

Роскошная и простая Вухунь-Сити, наполненная историческим ауром, покрыта густым слоем белого снега. В Папском дворце в центре Вухунь-Сити, великолепном дворце, раздавались мучительные крики. На большой мягкой кровати женщина с крупным животом и прекрасной внешностью кричала от боли, её нежные щеки покрыты потом. Любой взрослый с некоторым здравым смыслом поймет, что это момент, когда ребенок собирается появиться на свет, и с повышением старшинства рождается пара родителей. Обычно женщина, которая становится матерью, должна иметь хоть каплю счастья на лице, несмотря на боль, но эта женщина отличается. Её красные глаза полны мироразрушающей обиды и убийственного желания, и её руки хотели бы ударить по животу, словно она хотела бы убить нерождённого ребенка, но её удерживала акушерка рядом. После неизвестного времени два младенца заплакали, их звуки разнеслись по всей комнате. Акушер-духовный мастер открыл дверь и столкнулся с обеспокоенным видом молодого и красивого блондина и среднего возраста блондина, которые уже ждали снаружи. "Родились!" Услышав это, Цянь Сюньджи и Цянь Даолю не смогли сдержать радость на своих лицах и сказали: "Точно, пойдем получать награду." "Спасибо, Ваше Сиятельство Папа!" Акушер-духовный мастер преклонил колени, его лицо было полно волнения. Вскоре Цянь Сюнь быстро вошел и увидел Биби Дун перед кроватью, которая была в поту, бледная, с слезами на щеках, её волосы были в беспорядке и местами облысели, только что родив. В её глазах появилось выражение страдания: "Дуньер, спасибо за твою тяжелую работу." Услышав голос Цянь Сюньджи, пустые глаза Биби Дун снова загорелись убийственным желанием: "Животное, животное, животное, я убью тебя, и убью этих двух негодяев!" Как только она закончила говорить, Биби Дун нашла силы, подняла тело и протянула руки к горлу двух младенцев в колыбели рядом. Цянь Сюньджи был шокирован и побледнел. Он быстро встал перед двумя младенцами, схватил руку Биби Дун и с грустью сказал: "Дуньер, ты с ума сошла? Это твои дети. Ястреб не ест своих птенцов. Это я виноват, как ты могла напасть на них!" Увидев безумный вид Биби Дун, в глазах Цянь Сюньджи мелькнуло беспомощность, и он протянул руку, ударив Биби Дун по шее, оглушив её. "Отведите двух детей в залу поклонения." Цянь Сюньджи сказал дрожащей служанке рядом. Он действительно не осмеливался оставлять двух детей рядом с Биби Дун для кормления. Учитывая безумный вид Биби Дун, если она действительно сделает что-то безумное, это приведет к неисправимым последствиям. Двое детей были уведены. Цянь Сюньджи, лицо которого было замысловато, вышел из двери и встретил равнодушные глаза Цянь Даолю. Он невольно опустил голову и сказал: "Отец." Атмосфера на мгновение застыла, Цянь Даолю не говорил, и Цянь Сюньджи не поднимал голову. Через некоторое время Цянь Даолю вздохнул и сказал: "Я больше не хочу говорить о тебе и Биби Дун. В конце концов, это моя Цянь Цзя должна задолжать ей." Цянь Сюньджи серьезно сказал: "Отец, не волнуйтесь, я обязательно сделаю все возможное, чтобы возместить Дуньер. С двумя детьми, я верю, мы сможем стать семьей." "Надеюсь." Цянь Даолю кивнул и торопливо направился к зале поклонения. Он не мог сдержать волнения, став дедушкой впервые в своей жизни. Цянь Сюньджи тоже торопливо последовал за ним. В этот момент, в зале поклонения, шесть старых мужчин стояли возле колыбели младенца. Все они были одеты в одежды разных цветов, с снятыми плечевыми доспехами рядом. Шесть старых мужчин собрались в круг, глядя на двух младенцев в колыбели, которые не могли открыть глаза, так как только что родились. На их лицах были выражения любви, и они общались друг с другом, чтобы не беспокоить отдых младенцев. "Братья, уступите место." Цянь Даолю стоял перед шестью великими почитателями. Впервые в своей жизни он не поддерживал манеру старшего брата. Он нетерпеливо подошел к колыбели младенца и посмотрел на двух маленьких младенцев. "Здравствуйте, дяди." Цянь Сюньджи поприветствовал шестерых главных почитателей, а затем подошел к ним. Золотой Крокодил Дулуо улыбнулся и сказал: "Брат, Ваше Сиятельство Папа, как зовут двух юных господ?" Услышав это, Цянь Даолю и Цянь Сюньджи были обескуражены. Оригинальное имя должно было быть выбрано сразу после рождения ребенка, но из-за дела Биби Дун у них не было времени, чтобы выбрать его. Перед грустными глазами Цянь Даолю Цянь Сюньджи мобилизовал свою энергию, посмотрел на Вухунь-Сити,

покрытую ветром и снегом, и сказал: "Отец, они из поколения Жэнь, и живут в городе, где падают снежинки. Если родится девочка ночью, назовем ее Цянь Жэньсюэ, а если мальчик, как насчет Цянь Жэньхан?" "Цянь Жэньхан, Цянь Жэньсюэ, какое хорошее имя, какое хорошее имя!" Почитатели кивали друг за другом, и Цянь Даолю тоже считал имя хорошим и согласился с идеей Цянь Сюньджи. P.S.: Нет героини, нет системы, Святая Мать вошла по ошибке. Характер главного героя - комическая версия Цянь Даолю, который заботится только о Вухунском Дворце. Обращение с Цянь Сюньджи и Биби Дун. Цянь Сюнь был приговорен к тюремному заключению и перевоспитанию, но Биби Дун не заботилась.

<http://tl.rulate.ru/book/111304/4682562>